

РАЗДЕЛ IV.

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

УДК 343.8

Гришко А.Я.

Уполномоченный по правам человека в Рязанской области, г. Рязань

О ПРИНЦИПАХ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА

Аннотация. В системе общеправовых принципов автор выделяет принципы, характеризующие только уголовно-исполнительное право. В числе таких принципов: рациональное применения мер принуждения, средств исправления осужденных и стимулирования их право-послушного поведения; соединение наказания с исправительным воздействием. На основе сопоставления принципов, закрепленных в Уголовном и Уголовно-исполнительном кодексах РФ делается вывод о их рассогласовании. В статье ставится вопрос о необходимости закрепления в уголовно-исполнительном законодательстве принципа справедливости.

Ключевые слова: принципы права, уголовно-исправительное право, меры принуждения, исправительное воздействие, справедливость.

A. Grishko

The Commissioner for Human Rights in the Ryazan region, Ryazan

ON THE PRINCIPLES OF CRIMINAL AND ENFORCEMENT LAW

Abstract. Within the system of all-legal principles the author discerns only the principles characterizing criminal and executive law. Among such principles are: the principle of rational application of coercive measures, means of correction of the sentenced and stimulation of their law-obedient behavior; principle of combination of punishment and corrective impact. On the basis of comparison of the principles consolidated in the Criminal Code and Criminal and Enforcement Code of the Russian Federation the author draws a conclusion about their mismatch and argues the necessity of fixing the principle of justice in criminal and enforcement law.

Key words: principles, rational application of coercive measures, combination of punishment and corrective impact, justice, mismatch.

Принципы в уголовно-исполнительном праве являются предметом особого внимания. Последнее обусловлено прежде всего тем, что, в отличие от уголовного закона, уголовно-исполнительный закон закрепляет их, но не раскрывает содержание. Принципы, имеющие место в Уголовном кодексе (УК РФ), по сравнению с принципами в Уголовно-исправительном кодексе (УИК РФ) имеют и другое отличие: в первом речь идет о принципах уголовной ответственности, а в УИК РФ – о принципах уголовно-исполнительного законодательства. Нет необходимости приводить аргументы о важности принципов для построения структуры закона, реализации уголовной и уголовно-исполнительной политики совершенствования системы исполнения наказаний.

Парадоксально, но факт: сегодня состояние принципов, их выражение такое, что они реализуются в нормах Общей и Особенной частях УИК РФ, но не сформулированы в определениях на законодательном уровне. Таким состоянием дел можно частично объяснить ту растерянность, которая имела место в 90-е гг. прошлого века, когда российская уголовно-исполнительная система и уголовно-исполнительное законодательство подвергались ожесточенной критики со стороны апологетов Запада и отечественных псевдоправозащитников. Основным предметом критики стал принцип гуманизма, вернее якобы его отсутствие в реальной российской уголовно-исполнительной практике, несоблюдение международных стандартов в сфере прав человека в местах лишения свободы. Между тем в то время российское законодательство и практика

во многом обошли эти стандарты. Например, «Минимальные стандартные правила обращения с заключенными» предусматривали:

- 1) в качестве средств усмирения смирительную рубашку (ст. 33);
- 2) сокращение питания в качестве наказания (ч. 1 ст. 32).

В России уже в Исправительно-трудовом кодексе РСФСР (1992 г.) из перечня мер безопасности было исключено применение смирительной рубашки. Действующее уголовно-исполнительное законодательство РФ допускает питание по пониженным нормам только в отношении неработающих осужденных, содержащихся в штрафных изоляторах, помещениях камерного типа или одиночных камерах (ч. 4 ст. 118 УИК РФ). Установление таких норм не является наказанием за какое-либо правонарушение. При наличии соответствующего медицинского заключения питание этих осужденных осуществляется по обычным нормам. Череду аналогичных примеров можно продолжить и дальше (предоставление свиданий и др.).

Между тем в плане действенного совершенствования уголовно-исполнительного законодательства представляется необходимым в первую очередь более четко раскрыть его принципы и усовершенствовать механизм их реализации в уголовно-исполнительной практике, добиться снижения уровня их декларативности. В отечественной юридической науке принципы понимаются как руководящие идеи или начала, нормативные обобщения, характеризующие основное в праве и его применении. Принципы имеют объективно-субъективную природу. Объективность принципов состоит в

том, что они отражают общественно-экономическую природу общества, а также те закономерности, которые определяют политику государства во всех сферах общественной жизни, в частности в области борьбы с преступностью. «Принципы верны лишь постольку, поскольку они соответствуют природе и истории» [12, с. 34].

Субъективность принципов права определяется тем, что они формируются конкретными людьми, а затем воспринимаются общественным сознанием как нравственные постулаты и входят в качестве составной части в правовую идеологию. «Те же самые люди, которые устанавливают общественные отношения соответственно развитию их материального производства, – писал К. Маркс, – создают также принципы, идеи и категории соответственно своим общественным отношениям» [5, с. 133]. К. Маркс допускал возможность появления «дурных принципов», указывая при этом на возможность получения правовых оснований для дурных выводов.

Следовательно, принципы – сложная самостоятельная социальная категория. Попытки определить правила борьбы с преступностью, сформулировать принципы назначения и исполнения наказания предпринимались давно. Так, представители классической школы уголовного права (Ч. Беккариа, Дж. Говард, И. Бентам, А. Фейербах и др.) сформулировали классические принципы: равенство граждан перед законом; соразмерность наказания преступлению; наказание должно превосходить выгоду от преступления; индивидуализация назначения и исполнения наказания; раздельное содержание осужденных в зависимости

от пола, возраста и тяжести совершённого преступления; цель наказания заключается только в том, чтобы воспрепятствовать виновному вновь принести вред обществу и удержать других от совершения преступлений; уверенность в неизбежности хотя бы и умеренного наказания производит всегда большее впечатление, чем страх перед другим, более жестоким наказанием, но сопровождаемый надеждой на безнаказанность; смертная казнь не может быть полезна, потому что она подаёт людям пример жестокости.

Русские учёные-юристы дореволюционного периода (А.А. Жижиленко, П.И. Люблинский, С.П. Мокринский, С.В. Познышев, Н.Д. Сергеевский, Н.С. Таганцев, И.Я. Фойницкий и др.) большое внимание уделяли принципам назначения и исполнения уголовных наказаний, а также классификации последних. Например, С.П. Мокринский выделял следующие принципы исполнения наказания:

а) подвергать исправительному режиму тех, кто не нуждается в исправлении, негуманно;

б) исправлять случайного преступника так же нет необходимости, как подвергать больничному режиму в общем здоровых людей;

в) исправительные меры, применяемые к случайному преступнику, не только негуманны и бесцельны, но и вредны по своим социальным последствиям (дискредитация в глазах общества, нравственное унижение этих лиц);

г) нецелесообразно применять исправительные меры к лицам, осужденным пожизненно к лишению свободы [7, с. 111–131].

В советский период российские юристы брали за основу конспектив-

ные указания В.И. Ленина к Программе партии 1918 г., в которых указывалось на давно известные принципы, связанные с заменой тюрем воспитательными учреждениями, неотвратимостью наказания и важностью того положения, что за преступлением не обязательно должно следовать тяжкое наказание, а то, чтобы ни один случай преступления не оставался нераскрытым [4, с. 412]. В дальнейшем проблемой разработки уголовно-исполнительных (исправительно-трудовых) принципов занимались Б.С. Утевский, И.А. Сперанский, А.Е. Наташев, Н.А. Стручков, О.Ф. Шишов, И.В. Шмаров, А.И. Зубков, О.В. Филимонов. Однако окончательного разрешения она не получила. Не случайно в теории уголовного и уголовно-исполнительного (исправительно-трудового) права шёл многолетний спор о целесообразности законодательного закрепления принципов.

При рассмотрении проблемы принципов в уголовно-исполнительном праве возникает сложность, связанная с предметом правового регулирования. Достаточно отметить, что среди учёных-юристов, представляющих эту отрасль права, нет единого мнения как о принципах уголовно-исполнительного права и законодательства, так и об их соотношении с принципами уголовно-исполнительной политики, принципами деятельности уголовно-исполнительной системы и принципами исправления осужденных. Решение этого спорного вопроса возможно с позиций методологии права. Поскольку право – одна из форм выражения и закрепления политики, «значит, принципы политики, будучи выраженными в правовых нормах, становятся и принципами права» [11, с. 80].

Уголовно-исполнительное право выполняет функцию обеспечения организации исполнения наказания. «Заряд» многих норм рассматриваемой отрасли права направлен на осуществление целого ряда управленческих операций, которые возложены на учреждения и органы, исполняющие наказания [6, с. 27]. В.Г. Афанасьев справедливо указывает, что в нормах в общей и абстрактной форме фиксируется схема управления. Будучи, по существу, формальной схемой, нормы тем не менее выступают как эффективное средство управления [2, с. 297]. В связи с этим, когда речь идёт о принципах уголовно-исполнительного права, необходимо иметь в виду, что в них отражаются и принципы уголовно-исполнительной политики, и принципы деятельности уголовно-исполнительной системы. На основании изложенного под принципами уголовно-исполнительного права следует понимать руководящие положения, идеи, отражающие общую направленность и наиболее существенные черты политики государства в сфере исполнения наказаний.

Исправительно-трудовые кодексы РСФСР 1924, 1933 и 1970 гг. не содержали статей, определяющих принципы исполнения уголовных наказаний. Открытое провозглашение исходных начал уголовно-исполнительного законодательства в ст. 8 УИК РФ ставит органы государственной власти под контроль общественности и позволяет международным организациям и заинтересованным гражданам сверять развитие уголовно-исполнительного законодательства и правоприменительную деятельность по исполнению наказаний с принципами, закреплён-

ными в соответствующем законодательстве.

В отличие от УК РФ, где не только определена система принципов указанной отрасли законодательства, но и дано их содержание (ст. 3–7), в УИК РФ они лишь сформулированы. Это связано с тем, что при подготовке УИК РФ среди членов рабочей группы Комитета по безопасности Государственной Думы, дорабатывающей его проект, не было единого мнения по трактовке содержания принципов, поэтому перечисление принципов в ст. 8 УИК РФ представляет собой известный компромисс. Главная причина такого компромисса, очевидно, состоит в слабой разработке этой проблемы в науке уголовно-исполнительного права. В этом легко можно убедиться, если сравнить принципы, изложенные в ст. 8 УИК РФ, с принципами, содержащимися в учебнике по исправительно-трудовому праву [10, с. 119]. К системе отраслевых принципов исправительно-трудового права авторы учебника относят:

1) **подчинение правового регулирования исполнения наказания и применения мер исправительно-трудового воздействия преимущественно задаче исправления и перевоспитания осужденных;**

2) **соединение наказания в стадии его исполнения с мерами исправительно-трудового воздействия;**

3) **общественно полезный труд – основа исправления и перевоспитания осужденных;**

4) **дифференциация и индивидуализация исправительно-трудового воздействия с учётом личности осужденного;**

5) **развитие полезной инициативы и самостоятельности осужденных;**

6) **закрепление результатов исправительно-трудового воздействия;**

7) **участие общественности в исправлении и перевоспитании осужденных.**

При анализе этих принципов обнаруживаются следующие основные несообразности. Во-первых, принципы исправительно-трудового права смешивались с принципами исправления осужденных. Так, принцип развития полезной инициативы и самостоятельности осужденных в большей степени присущ пенитенциарной педагогике, чем рассматриваемой отрасли российского права. Во-вторых, принцип «общественно полезный труд – основа исправления и перевоспитания осужденных» носил явно декларативный характер. Нормы Исправительно-трудового кодекса РСФСР 1970 г., определяющие условия труда лиц, лишённых свободы, его оплату, продолжительность рабочего дня и отдыха, свидетельствовали о наличии карательных элементов в труде осужденных. Труд, как правило, использовался в целях извлечения прибыли, а не в интересах ресоциализации лиц, отбывающих наказание. Кризис в экономике обусловил невозможность привлечения многих осужденных к лишению свободы к труду, а безделье в условиях изоляции от общества является криминогенным фактором. В-третьих, отдельные принципы имели расплывчатое, неконкретное содержание. Например, в отношении принципа закрепления результатов исправительно-трудового воздействия возникают вопросы: каких результатов, как их определить, где следует закреплять и каким способом?

УИК РФ впервые сформулировал принципы законодательства об испол-

нении наказаний. Система принципов уголовно-исполнительного права базируется на Конституции РФ, поскольку принципы и общие положения, закреплённые в ней, в первую очередь определяющие права и свободы человека, согласно ст. 15 имеют прямое действие. К источникам их формирования относятся и общие принципы права, принципы отраслей права, регулирующих борьбу с преступностью, а также принципы политики государства в сфере исполнения наказаний, которые образуют систему отраслевых принципов, присущих данной отрасли права. В совокупности они определяют стратегию и направления развития, содержание и структуру как уголовно-исполнительного законодательства в целом, так и отдельных его институтов, обеспечивают системность правового регулирования общественных отношений, возникающих во время исполнения наказаний и при оказании помощи осуждённым в социальной адаптации. Наконец, они отражают требования международных норм, относящихся к исполнению наказаний и обращению с осуждёнными.

На основе изложенного можно выделить критерии, по которым те или иные идеи, положения, закономерности, сложившиеся в обществе и праве, могут быть отнесены к числу принципов уголовно-исполнительного права. Принципы уголовно-исполнительного права должны:

– отражать социально-экономические, нравственные и правовые закономерности развития общества, отношение государства и общества к преступлению и наказанию, а также к международным нормам, определяющим стандарты обращения с осуждёнными;

– в своей совокупности пронизывать все исследуемое законодательство;

– служить ориентиром правотворческой и правоприменительной деятельности судов, уголовно-исполнительной системы и других правоохранительных органов;

– обеспечивать, единообразное развитие и функционирование уголовно-исполнительной системы;

– способствовать внутренней согласованности и взаимосвязи отраслей законодательства, регулирующих борьбу с преступностью на различных её стадиях;

– конкретизировать общие принципы российского права в принципах уголовно-исполнительного права;

– способствовать правоприменительной деятельности при пробелах в уголовно-исполнительном законодательстве.

Один из способов восполнения пробелов в праве – аналогия права, при которой правоприменительный орган исходит из общих начал и смысла законодательства. Решающее значение в этом случае имеют принципы рассматриваемой отрасли права, реализация которых является одной из функций правоприменительной деятельности. Правоприменительная деятельность учреждений и органов, исполняющих наказания, не только определяется нормами уголовно-исполнительного права, но и обеспечивается ими. Следовательно, в уголовно-исполнительном законодательстве должен быть заложен механизм реализации принципов одноименной отрасли права. Иными словами, необходима система правовых гарантий, которая обеспечивала

бы применение рассматриваемого феномена¹.

В теории права принципы разделяются: на общеправовые, свойственные национальному праву в целом; межотраслевые, проявляющиеся на одном направлении правового воздействия, например в области борьбы с преступностью; собственно отраслевые (или специфические) и принципы отдельных правовых институтов, например исполнения и отбывания наказания в виде лишения свободы. К общеправовым принципам уголовно-исполнительного законодательства относятся законность, гуманизм, демократизм, равенство осужденных перед законом; межотраслевым – дифференциация и индивидуализация исполнения наказания; отраслевым – рациональное применение мер принуждения, средств исправления осужденных и стимулирования их право-послушного поведения, соединение наказания с исправительным воздействием. Общеправовые и межотраслевые принципы, если они обращены к сфере исполнения наказаний и выражены в содержании норм уголовно-исполнительного права, следует рассматривать и в качестве его принципов.

Что касается соотношения принципов и норм уголовно-исполнительного права, то принципы закреплены, как правило, не в одной норме, а в группе норм. Кроме того, понятие нормы уже понятия принципа, поскольку норма соотносится с институтом как более

¹ В последние годы высказываются идеи включения принципов права в структуру метода правового регулирования, что, по мнению авторов, будет способствовать обеспечению функционального единства всего нормативного массива, взаимосвязи отрасли права в целом с другими социальными явлениями [3; 8].

дробное подразделение системы права, а закрепленные ею принципы могут распространяться на ряд институтов или даже носить общеправовой характер (например, принципы гуманизма, законности).

В юридической литературе принята удачная попытка охарактеризовать принципы права как активные центры правовой системы [1, с. 89–90]. Обоснование этой концепции базируется на философских выводах об активном центре целостного системного образования. В.И. Свидерский и Р.А. Зобов отмечали, что «в целостном образовании выделяется некоторая группа структур, взаимосвязи между которыми наиболее интенсивны некоторые в силу этого накладывают своеобразный отпечаток на всё целостное образование». Активный центр «определяет наиболее вероятное в конкретных условиях направление реализации новых свойств и сторон частей целого. По видимости, активный центр выступает по отношению ко всему целому как нечто вполне самостоятельное, но в действительности он тесно связан с целым и отдельно существовать не может» [9, с. 17].

Такие активные центры имеются на каждом уровне структуры уголовно-исполнительного права. Представленная характеристика активных центров в полной мере соответствует природе правовых принципов изучаемой отрасли права. Действительно, принципы уголовно-исполнительного права отражают природу норм данной отрасли права, всесторонность их связей с другими общественными явлениями, непосредственно в концентрированном виде выражают идейное содержание уголовно-исполнитель-

ного права и поэтому выступают в качестве «сквозных» идей, основных положений уголовно-исполнительной политики. Будучи активным центром рассматриваемой правовой системы, указанные принципы наиболее выразительно подчёркивают нравственное содержание и идейную направленность названной отрасли права. Они направляют функционирование уголовно-исполнительного права в целом, определяют практическую линию в процессе исполнения уголовного наказания [6, с. 21–24].

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеев С.С. Структура советского права. М.: Юрид. лит., 1975. 264 с.
2. Афанасьев В.Т. Человек в управлении обществом. М.: Политиздат, 1977. 382 с.
3. Ключев Л.В. Методы правового регулирования // Методологические проблемы уголовно-правового регулирования общественных отношений: сб. науч. тр. М.: ВНИИ МВД СССР, 1989. С. 37–46.
4. Ленин В.И. Случайные заметки // Полн. собр. соч. [Изд. 5-е] Т. 4. М.: Политиздат, 1967. С. 397–428.
5. Маркс К. Ниццета философии // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. [Изд. 2-е] Т. 4. М.: Госполитиздат, 1955. С. 65–185.
6. Мелентьев М.П. Функции советского исправительно-трудового права и механизм их осуществления. М.: ВНИИ МВД СССР, 1980. 132 с.
7. Мокринский С.П. Наказание, его цели и предположения: Ч. 1 [Общее и специальное предупреждение пресупплений] // Учёные записки Императорского Московского ун-та юрид. ф-та. 1902. Вып. 20. С. 1–157.
8. Сахаров А.Б. Методы уголовно-правового регулирования общественных отношений // Методологические проблемы уголовно-правового регулирования общественных отношений: сб. науч. тр. М.: ВНИИ МВД СССР, 1989. С. 29–37.
9. Свицерский В.И., Зобов Р.А. Новые философские аспекты элементарно-структурных отношений. Л.: ЛГУ, 1970. 128 с.
10. Советское исправительно-трудовое право (Общая часть): учебник / под ред. М.П. Мелентьева, Н.А. Стручкова, И.В. Шмарова. Рязань: РВШ МВД СССР, 1987. 351 с.
11. Стручков Н.А. Курс исправительно-трудового права: в 2-х т. Т.1. [Проблемы Общей части]. М.: Юрид. лит., 1984. 240 с.
12. Энгельс Ф. Анти-Дюринг // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. [Изд. 2-е] Т. 20. М.: Госполитиздат, 1961. С. 5–342.